

связь между показателями, но и предложить биохимическое объяснение для такой связи.

Новым явлением в жизни Института был конкурс идей, проведенный в самом начале 90-х годов. Ю.М. Островский сам участвовал в конкурсе с концепцией роли эндогенного этанола в генезисе алкоголизма. Предполагалось, что такой конкурс в будущем станет формой отбора наиболее перспективных научных направлений.

Время, когда Ю.М. Островский руководил Институтом биохимии – время больших перемен. Менялась и методология науки, и способы работы в ней, и вся жизнь вокруг. Ю.М. Островский видел черты будущей биохимии порой лучше, чем существенно более молодые сотрудники, которые, например, предсказывали скорую кончину бумажных журналов, традиционных конференций, вытеснение традиционных биохимических методов исследования методами молекулярной биологии и генетики – всё это актуально до сих пор. Огромный поток информации и легкий доступ к ней не заменят её критического анализа, самый широкий кругозор – практических навыков биохимического эксперимента – то, чему учил своих сотрудников академик Островский.

РОЛЬ Ю.М. ОСТРОВСКОГО В ПОДГОТОВКЕ БИОХИМИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Маглыш С.С.

*Гродненский государственный медицинский университет,
Гродно, Республика Беларусь*

После окончания учебы на биолого-химическом факультете ГрГУ им. Я. Купалы я получила рекомендацию в аспирантуру и обратилась к академику Островскому Юрию Михайловичу с просьбой о приеме в Отдел регуляции обмена веществ АН БССР. Он сказал, что сможет принять меня только через год, когда будет сдан в эксплуатацию корпус будущего Института биохимии. Юрий Михайлович сдержал свое слово, и через год я была принята на работу в должности старшего лаборанта, позже я поступила в аспирантуру. В Институте биохимии я проработала тринадцать лет. Это были лучшие творческие годы в моей жизни. За это время я закончила аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию и выросла до должности старшего научного сотрудника. Все это стало возможно благодаря тем условиям, которые были созданы Островским Ю.М. в институте для развития биохимической науки и роста молодых научных кадров. В то время Гродно был главным центром биохимических исследований в Беларуси.

Благодаря авторитету Юрия Михайловича, Институт биохимии имел хорошее бюджетное финансирование, располагал самым современным научным оборудованием и возможностью получать любые реактивы для научных исследований из любой страны. В нашем распоряжении были

двулучевые спектрофотометры с термостатируемыми кюветами, ультрацентрифуги, «холодные» комнаты для работы с ферментами, аминокислотный анализатор, радиационная лаборатория для работы с изотопами, имелся собственный виварий, который обеспечивал потребности сотрудников в подопытных животных. Но все это не имело бы значения без генератора научных идей, каковым являлся Юрий Михайлович, без увлеченных людей, преданных науке и реализующих эти идеи в научных экспериментах. Руководителями лабораторий были ученики и единомышленники Юрия Михайловича – Воскобоев Александр Иванович, Мойсеенок Андрей Георгиевич, Виноградов Владимир Викторович, Ларин Федор Семенович, Требухина Раиса Васильевна и др. Юрий Михайлович умел подбирать кадры. В лабораториях работали лучшие выпускники разных вузов нашей страны. Например, в нашей лаборатории, которой руководил канд. биол. наук Горбач Зенон Владиславович, работали выпускники медицинского института – Бородинский Александр Николаевич, Золотухина Светлана Филаретовна, БГУ – Денисенко Валентин Александрович, сельскохозяйственного института – Кубышин Валерий Львович, Коноваленко Ольга Владимировна (фото 1).

Фото 1. Женская половина нашей лаборатории.

Слева направо: Коноваленко О.В., Маглыш С.С., Золотухина С.Ф.

Несмотря на разный профиль образования у всех молодых сотрудников было общее качество – исследовательский энтузиазм. Для нас не было такого понятия как нормированный рабочий день. Мы могли работать и по вечерам, и

в выходные, и в праздничные дни, если это требовалось для исследований. Отличительной особенностью отношений сотрудников была взаимопомощь и взаимовыручка, мы могли в любой ситуации рассчитывать на поддержку коллег, как по работе, так и по жизни. И этот благоприятный психологический климат в коллективе способствовал его плодотворной работе.

Большой заслугой Островского Ю.М. считаю то, что он создавал оптимальные условия не только для научной работы аспирантов и докторантов, но и для подготовки к сдаче кандидатского минимума по иностранному языку, для оформления полученных научных результатов в виде диссертации.

В институте был собственный лингафонный кабинет, в котором Кирюхина Людмила Григорьевна регулярно проводила занятия с аспирантами по английскому языку. Благодаря этим занятиям мы имели высокий уровень подготовки. Например, я на отлично сдала кандидатский минимум по английскому языку, хотя ранее не имела специальной языковой подготовки, а экзаменатор даже отметил мое хорошее произношение.

Для написания диссертации аспиранту или соискателю в полное распоряжение предоставлялась комната в институтской гостинице на четвертом этаже, где он в течение трех месяцев мог находиться как днем, так и ночью. Это давало возможность защищать диссертации в срок. Институт биохимии в то время был своего рода «инкубатором» со всеми условиями для «выращивания» кандидатов и докторов наук. И все это было благодаря уникальным организаторским способностям и таланту руководителя Островского Ю.М.

Хочется вспомнить замечательные научные традиции, которые были в Институте биохимии, инициатором и идейным вдохновителем которых был Юрий Михайлович.

Во-первых, это научные «понедельники», когда утром каждый понедельник в актовом зале собирались все сотрудники института и могли послушать результаты исследований как опытных, так и молодых ученых. Была уникальная возможность внутренней апробации своих исследований, с целью получить полезные советы и замечания коллег. Юрий Михайлович активно участвовал в обсуждении самых разных направлений исследований, благодаря своей эрудиции, но, задавая вопросы или комментируя выступление, он никогда не пытался подчеркнуть некомпетентность докладчика. Он умел организовать дискуссию по обсуждаемой проблеме так, что замечания носили доброжелательный характер и скорее были похожи на подсказки и советы по улучшению подачи или интерпретации представленных научных данных.

Во-вторых, каждые два года в Институте биохимии проводились Всесоюзные биохимические симпозиумы, куда съезжались светила биохимии с разных республик Советского союза и зарубежных стран, потому что Юрия Михайловича знали и уважали не только в Советском союзе, но и за рубежом. У молодых ученых была уникальная возможность доложить результаты своих исследований, узнать, чем занимаются биохимики в других республиках. Особой изюминкой симпозиумов были вечера знакомств в день открытия симпозиума, где ученые могли пообщаться в неформальной обстановке, завязать творческие связи для совместных исследований. Кроме того, любой

сотрудник института имел возможность поехать на научную конференцию в другой город или другую республику, если он послал на эту конференцию свои материалы. Я, будучи еще старшим лаборантом, смогла поехать на Всесоюзный биохимический съезд в Ленинград, открытие которого проходило в Мариининском театре. Председательствовал на съезде великий биохимик того времени академик Северин Е.С. Мы туда отправились целым вагоном. Жили в гостинице «Октябрьская» на Невском проспекте. Эта поездка произвела на меня огромное впечатление. И это все было возможно благодаря способности Островского Ю.М. найти финансирование для таких поездок.

Кроме занятия наукой у нас хватало энергии и на так называемую общественную деятельность. В Институте биохимии была собственная настенная газета, где могли реализоваться как художественные, так и писательские таланты наших сотрудников. Она пользовалась большой популярностью, потому что в ней публиковались дружеские шаржи, метко подчеркивающие личностные и профессиональные качества сотрудников. Все знали авторов этих шаржей, но на них никто не обижался, потому что шаржи носили шуточный и доброжелательный характер. В обеденный перерыв мы собирались в фойе, где можно было пообщаться, почитать настенную газету, поиграть в настольный теннис (фото 2).

**Фото 2. Во время обеденного перерыва после Нового года. Слева направо:
Туманов В.Н., Зиматкина Т.И., Золотухина С.Ф., Маглыш С.С.,
Буко В.У.**

Ежегодно к Новому году силами самих сотрудников готовился концерт художественной самодеятельности по сценарию, написанному Наумовым Александром Васильевичем. Это были своего рода костюмированные театральные постановки, импровизированные танцы под музыку Bonu M, современные популярные песни. После концерта, опять-таки силами самих сотрудников, организовывался праздничный банкет, который продолжался почти до утра. Сотрудники приходили со своими женами и мужьями, приносили разные вкусные блюда, которыми накрывали столы. Юрий Михайлович всегда принимал участие в этих вечерах, смеялся от души над постановками, шутил, он обладал тонким чувством юмора. Обязательным элементом были танцы вокруг елки. Это были незабываемые вечера. А для детей сотрудников организовывался новогодний утренник с собственным Дедом Морозом и Снегурочкой, с многочисленными игрушками-подарками за прочитанные стишки или спетые песенки. Профком дарил детям подарки с вкусными конфетами и фруктами.

Я с большой теплотой и огромной благодарностью вспоминаю своих научных руководителей – Островского Ю.М., Горбача З.В. (фото 3), коллег из своей лаборатории и других лабораторий, с которыми мне довелось бок о бок работать в Институте биохимии.

Фото 3. Обсуждение результатов исследований. Слева направо: Островский Ю.М., Маглыш С.С., Горбач З.В., Ларин Ф.С.

Невозможно переоценить вклад Юрия Михайловича в формирование белорусской биохимической школы и его роль в подготовке биохимических научных кадров. Это было золотое время расцвета белорусской биохимической

науки, в развитие которой гродненские биохимики под руководством Островского Ю.М. внесли огромный вклад. Я счастлива, что в это время работала с замечательными учеными и в настоящем научном учреждении, которым руководил великий ученый, талантливый организатор, замечательный человек с большой буквы Островский Юрий Михайлович. Благодаря ему Институт биохимии стал настоящей «кузницей» биохимических научных кадров, которые в настоящее время работают во всех трех вузах нашего города и готовят кадры разных специальностей для нашей республики, а некоторые продолжают научную деятельность как в нашей стране, так и за рубежом. Сейчас, работая доцентом на кафедре биологической химии в ГрГМУ, я постоянно использую знания и практические навыки, полученные в Институте биохимии. Легко объяснять то, что делал своими руками. Хочу сказать огромное спасибо Юрию Михайловичу Островскому и созданному им Институту биохимии за самые счастливые и творческие годы моей жизни.

ДВА РАЗГОВОРА С Ю.М. ОСТРОВСКИМ

Шейбак В.М.,

*Гродненский государственный медицинский университет,
Гродно, Республика Беларусь*

Юрий Михайлович Островский был яркой личностью во всем – от формы одежды – его знаменитый берет был неподражаем и часть его фирменного стиля; общения – интеллигентный и равный, но тем не менее всегда надо было быть настороже и не расслабляться, чтобы не почувствовать себя не в теме. Как и все, я увидел его на первой лекции – лекции были очень оригинальные – шел обычный разговор о важных вещах в чрезвычайно простом исполнении. Не было сложных формул или графиков, любой процесс или реакция (как часть процесса) логично вписывалась в контекст и понять можно было элементарно. Это и подкупало – можно было не записывать – а зачем? – все и так понятно.

Предмет был интересный и многие захотели пойти в кружок при кафедре биохимии. А надо сказать, что в обществе был спрос на понимание и расшифровку биологических процессов. Многие врачи хотели понять механизмы происходящего в организме пациента. И, казалось, биохимия даст объяснение. Это сейчас есть замечательные учебники, где информация подобного типа присутствует или ее легко отыскать в различных базах данных. А тогда... многие были покорены эрудицией и уверенностью в объяснении патобиохимических процессов Юрием Михайловичем Островским.

Продолжаю. Итак, когда я пришел на первое заседание кружка (таких как я было около 50 человек, а может и больше), Юрий Михайлович представил своих сотрудников, обозначил их научные интересы и предложил нам, студентам 2 –ого курса (!), определиться с научной тематикой. Я решил, что энергетика - это важно и подошел к ассистенту Э.А. Галицкому. Это было в сентябре 1974 года. В течение месяца я периодически подходил к нему за